

РЕЦЕНЗИИ

В.И. Спиридонова

Россия как цивилизация будущего // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Т. XII / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. 288 с.

Valeria I. Spiridonova

Russia as a Civilization of the Future // Issues of Social Theory. Scientific Almanac. Vol. XII / Edited by Yu.M. Reznik. M.: Publishing house of the Independent Institute of Civil Society, 2020. 288 p.

В рецензии на сборник статей «Россия как цивилизация будущего», вышедшего в рамках периодического издания научного альманаха «Вопросы социальной теории», дан анализ материалов II Междисциплинарного научного симпозиума «Социальная теория и проблемы цивилизационного развития», прошедшего в Рязани в сентябре 2020 г. Коллектив авторов, объединенных общей целью исследования современных параметров российской цивилизации, сконцентрировал свои усилия на разработке перспективной методологии исследования российской цивилизации, а также на рассмотрении важнейших аспектов современного этапа ее становления. В книге проведена систематизация цивилизационных теорий как классического, так и современного периодов в развитии политической философии. Используются методологии актуальной и проектной реконструкции, преследующие цель приблизить западные теории к российским реалиям и выявить проектные возможности этих учений в отношении преобразования российского общества. Анализируются различные аспекты современного и будущего состояния российского общества и сознания, призванные выявить слабые и сильные стороны его развития. Особое внимание уделено проблемам динамики российской идентичности, опорным ценностям ее цивилизационного наследия, переосмыслению устоявшихся моделей модернизации российского управления и образования.

Ключевые слова: российская цивилизация, российский проект, «русский мир», традиция, модернизация, новые вызовы, идентичность, построение национальной модели.

The review of the collection of articles “Russia as a civilization of the future”, published as part of the periodical issue of the scientific almanac “Questions of social theory”, analyzes the materials of the II Interdisciplinary scientific Symposium “Social theory and problems of civilizational development”. It has been held in Ryazan in September 2020. The team of authors, bringing together by a common goal of studying the modern parameters of Russian civilization, focused their efforts on developing a promising methodology for studying Russian civilization, as well as on considering the most important aspects of the current stage of its formation. The book systematizes the civilizational theories of both the classical and modern periods in the development of political philosophy. The methodology of actual and project reconstruction is used to bring Western theories closer to Russian realities and to identify the design possibilities of these exercises in relation to the transformation of Russian society. Various aspects of the current and future state of Russian society and consciousness are analyzed in order to identify the weak and strong sides of its development. Special attention is paid to the problems of the dynamics of Russian identity, the basic values of its civilizational heritage, and the reinterpretation of established models of modernization of Russian management and education.

Keywords: russian civilization, Russian project, «Russian universe», tradition, modernization, new challenges, identity, building a national model.

В мае 2020 г. вышел очередной (двенадцатый) выпуск научного альманаха «Вопросы социальной теории». На этот раз он посвящен вызывающей все больший интерес теме цивилизационного развития и его перспектив для России. Том носит название «Россия как цивилизация будущего». Современное обострение международной ситуации многовекового противостояния Востока и Запада делает крайне актуальными поиски прочных оснований для устойчивого развития страны.

Проблема становления России как цивилизации и определение ее цивилизационных контуров в XXI столетии становится особенно острой во вновь разогреваемой сегодня международной ситуации многовекового противостояния Востока и Запада. Ныне, когда Россия вынуждена заново строить и, главное, отстаивать свой суверенитет и национальные интересы в непростых условиях нарастающей информационной агрессии со стороны ЕС и США, осложненной внутренними экономическими и социальными проблемами, поиски прочных оснований для устойчивого развития страны становятся крайне актуальными. Понятно, что без глубинного анализа структур цивилизационного устройства государства и общества это осуществить невозможно.

Именно поэтому интерес к теме цивилизационного развития и, шире, осмысления сущности цивилизации становится приоритетным. Следует отметить, что идея национальной идентичности, являющаяся одним из существенных аспектов цивилизационного анализа, приобретает растущую популярность и на Западе. Таким образом, инициатива авторов научного альманаха по объединению усилий разных ученых, работающих в пространстве цивилизационной идеи, следует всячески приветствовать.

Текущий выпуск Альманаха состоит из трех разделов.

Сборник открывает объемный очерк главного редактора альманаха **Ю.М. Резника** «Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их реализации» (С. 17–120), представляющий самостоятельный раздел. Большая работа, проделанная автором, нацелена на систематизацию цивилизационных теорий как классического, так и современного периодов в развитии политической философии. Автор предлагает типологизацию избранных концепций по трем главным основаниям – духовная организация жизни цивилизации; фактор интеграции общественной жизни (глава называется «Софийность, всеединство и интегрализм как принципы проектирования российской цивилизации») и всечеловечность как способ полагания российской цивилизации. Причем если первый критерий служит для определения субстациональности российской цивилизации, то второй нацелен на выявление основания проектирования российской цивилизации, а третий видится автором как исходная предпосылка формирования образа российской цивилизации.

Как известно, именно с интенции классификации начинается любое научно обоснованное исследование вопроса. Для философии эта проблема является особенно сложной, трудоемкой и редко поддающейся удачной реализации ввиду многосоставности объекта исследования. Данная констатация делает инициативу автора раздела особенно ценной. Исходным посылом предложенного анализа сам автор называет современную российскую ситуацию, а именно то, что, как он пишет, «наша цивилизация... может быть отнесена к потенциальной цивилизации, процесс строительства которой еще не завершён» (С. 18). Поэтому его интересуют в первую очередь модели локальных цивилизаций и возможности их применения к пониманию цивилизационного развития современной России.

Поскольку избранными объектами анализа Ю.М. Резника являются философские системы, в том числе зарубежных авторов, часть которых не имеют исключительной ориентированности на российские реалии (например, теории Г.В.Ф. Гегеля, А. Швейцера), он прибегает к методу актуальной реконструкции, приближающему указанные теории к цивилизационному бытию и перспективам развития российского социума. Кроме того, поскольку речь идет не столько о формулировании национальной идеи, сколько о возможности претворения ее в проект, то автор использует также метод проектной реконструкции, который направлен на выявление проектных возможностей концепций разных мыслителей, допускающий развитие идей авторов проектов. Конечной целью исследования Ю.М. Резника является стремление предложить свой взгляд на возможности интеграции рассматриваемых проектов и создания обобщенного проекта.

В современной политико-философской аналитике российского развития неоднократно подчеркивалось и к настоящему времени стало почти общепризнанной истиной то, что для продуктивного развития России необходимо масштабное духовно-нравственное целеполагание. Трансцендентная устремленность, духовное измерение, построение «нравственного государства» – именно так определяются главные особенности и неповторимые черты российского менталитета. Высказываются мнения, что отсутствие масштабной национальной идеи мешает практике массовой мобилизации российского народа, а ее формирование должно стать главным фактором конструирования будущей российской цивилизации. Поэтому не только оправданным, но и вполне обоснованным представляется приоритетный критерий духовной составляющей как структурное основание российского цивилизационного проектирования.

Гегелевское учение о жизни и ее духовном измерении, которое Ю.М. Резник условно называет «цивилизацией духа», послужило отправным пунктом проектной реконструкции цивилизации, которую автор попытался применить к России. Дух как высшее проявление жизни находит свое выражение на всех уровнях организации цивилизации. С точки зрения гегелевской философии, России не удалось пройти до конца стадию развития объективного духа, как действительного воплощения нравственной идеи, и завершить процесс цивилизационного строительства, в т. ч. построить гражданское общество и правовое государство. Ее жизненное пространство деформировано и находится между двумя противоборствующими тенденциями: между традиционализацией и модернизацией в настоящем (С. 31–32).

«Цивилизация жизни» А. Швейцера дает возможность автору предложить этическую версию проекта цивилизации. В ее основе лежит приоритет и ценность жизни как таковой. Она предполагает поворот в сознании людей и реализуется посредством таких этических практик, как самоограничение, самоотречение и самосовершенствование. В связи с этим для автора встает вопрос о том, как эти положения Швейцера перевести в практику цивилизационного проектирования России? Ведь практически никто из представителей ныне действующей элиты не готов стать на путь самоограничения и самоотречения. А значит, мы не можем требовать этого и от обычных людей, не имеющих властных полномочий и особых статусов. Единственный выход – действовать путем просвещения, усиливать экологическую составляющую общественной идеологии и образования (С. 33).

Концепцию С. Хантингтона Ю.М. Резник определяет как идею «трансцендентной цивилизации» на том основании, что главным принципом, лежащим в основании теоретических построений американского философа, является религиозная идея. С. Хантингтон рассматривает Россию как «разорванную» цивилизацию, как незавершенный цивилизационный проект,

объединяющий весь православный мир. Для нее, считает он, характерен межрелигиозный раскол: с одной стороны, между православием и западным христианством, а с другой – между православием и исламом. Американский философ приписывает российской цивилизации такие черты, как чрезмерная централизация власти, восточный деспотизм и трансцендентная идеология, которая выражается в приоритете идей перед вещами и в признании сакральности власти. Россия, по мнению С. Хантингтона, может стать на путь создания самостоятельной (например, «северной») цивилизации, если откажется от своих имперских амбиций и пойдет на более тесное сотрудничество с Западом (С. 35–38).

Однако Ю.М. Резник полагает, что именно имперское прошлое России дает ей основание укрепить свой цивилизационный статус и преодолеть культурную и экономическую зависимость от Запада (С. 37). Второстепенная роль региональной державы, призванной контролировать ситуацию в православном мире, неизбежно приведет к отсечению от нее территорий, населенных преимущественно мусульманским населением. Ю.М. Резник приходит к выводу, что проект С. Хантингтона является не только утопическим и принципиально нереализуемым, но и имеющим опасные последствия для цивилизационного будущего России.

Второй кластер цивилизационных теорий, рассматриваемых Ю.М. Резником, на первый план выдвигает принципы софийности, всеединства и интегрализма. Это – концепция «общего дела» Н.Ф. Федорова, идея софийности русского философа В.С. Соловьева и проект П.А. Сорокина, который базируется на принципе единства трех цивилизационных типов (чувственного, идеационального и идеалистического). И, если между Федоровым и Соловьевым имеется прямая связь, прежде всего, общие духовно-религиозные поиски, то Сорокин стоит в этой группе несколько особняком. И все же, как считает автор, в его интегрализме можно найти при тщательном анализе отголоски «общего дела» Федорова и идеи всеединства Соловьева (С. 39).

Третья группа теорий объединяет учения Н.Я. Данилевского, Н.С. Трубецкого и А.В. Смирнова. Так, в основе проекта славянской цивилизации Н.Я. Данилевского лежит идея всеславянства, которая противопоставляется европейской экспансии и стремлению к господству. Евразийский проект Н.С. Трубецкого представляет собой, по мнению Ю.М. Резника, открытый манифест, заявляющий о необходимости противостояния европейской цивилизации, заимствованием благ которой (европеизация) Н.С. Трубецкой называет безусловным злом. В основе проекта «всечеловечности» А.В. Смирнова – логика все субъектности как возможности быть самим собой и в то же самое время быть «всем со всеми». Такой подход позволяет учитывать все многообразие культур России, субъекты которой получают оправданность и могут встраиваться естественным образом в общую систему – цивилиза-

цию. Всечеловечность связана с идентификацией каждого субъекта с общим делом, обеспечивающим «единство множественности».

Во второй части исследования Ю.М. Резник ищет возможности комплексного анализа всех вышеприведенных концепций. Он особо акцентирует те аспекты этих теорий, которые актуальны для современной России и которые могут способствовать созданию интегральной картины грядущей цивилизации. Однако, как свидетельствует автор, эти учения в целом трудно совместимы, хотя отдельные их положения представляют ценность для понимания фундаментальных основ российского менталитета. В проекции своей методологии наиболее перспективными он считает проекты А. Швейцера, Н.Ф. Федорова и Н.С. Трубецкого. При этом наибольшая заслуга в разработке проекта цивилизационного развития России среди этих трех авторов, подчеркивает он, принадлежит Н.С. Трубецкому. Он указывает также на то, что современная интерпретация концепции Н.С. Трубецкого А.В. Смирновым наполняет ее новыми смыслами и оттенками и подкрепляет методологически (С. 73).

В итоге, наибольшую близость Ю.М. Резник усматривает между подходами П.А. Сорокина и А.В. Смирнова, которые пытаются преодолеть логический дуализм двух слишком разных культурных логик. Интегральная перспектива П.А. Сорокина приводит его к идеалистической модели цивилизации через конвергенцию западной чувственной и российской идеационной метакультурных систем. Результатом эволюции логики всесубъектности А.В. Смирнова должно стать достижение фундаментального единства множественности и воплотиться в конечном счете во «всечеловеческую» цивилизацию. Ю.М. Резник указывает на вероятную близость обоих подходов в смысле их целеполагания как поиска решения культурно-цивилизационного конфликта человечества. Однако если концепцию П.А. Сорокина он оценивает как утопическую, то для теории, предложенной А.В. Смирновым, он видит вполне реалистические перспективы.

Сам же Ю.М. Резник полагает, что абрис цивилизационного будущего России в наибольшей степени проступает в экологической, или «экологической евразийской», модели цивилизации. Он выделяет в ней, помимо общепринятых мотивов, такие аспекты, как «экология духа»; «экология жизни» как приверженность культурным традициям и обычаям своей земли, края, территории; «экология человека» как победа доминирующего в обществе типа человека в образе «эко-деятеля» над типом «эго-деятеля»; «экология науки и образования, предполагающая возрождение их приоритета в жизни общества; «экотехнология», тесно связанная с модернизацией народного хозяйства; «экология развития», опирающаяся на поэтапное реформирование всех отраслей национальной жизни, и в первую очередь ее политической и экономической систем, а также восстановление духовно-нравственного

иммунитета общества; «экология социальных отношений», базирующаяся на выравнивании позиций разных социальных сил и преодолении дисбаланса между ними, достижении социальной справедливости; «экология культуры» как усиление феномена «транскультуры».

Ю.М. Резник подчеркивает, что опыт строительства экологической цивилизации уже имеется в современном Китае. На этом фоне, утверждает он, императивом для современного политического руководства нашей страны является необходимость задуматься о собственной программе цивилизационного строительства.

Второй раздел Альманаха включает статьи двенадцати авторов, которые рассматривают отдельные аспекты современного и будущего состояния российского общества и сознания. Эти тексты объединены под общим заглавием: «Цивилизационные контуры России в XXI веке».

Этот раздел начинается статьей **Н.Б. Афанасова** (Москва, ИФ РАН) «Шок ретро-будущего и российский цивилизационный проект» (С. 121–130). В современной российской ситуации, когда исследователями прорабатываются сценарии и проекты возможного цивилизационного развития российского общества, немаловажную проблему представляют социально-психологические аспекты восприятия свершившихся и грядущих перемен. Автор статьи использует работы Э. Тоффлера, в которых американский политолог описал последствия «футурошока», а также появившееся позднее понятие «ретро-шока» для осмысления вероятных последствий ностальгии по прошлому, которая ныне получила распространение в российском социуме. Он показывает, каким образом мышление о будущем, охваченное ностальгией по прошлому и потому проходящее в понятиях прошлого, препятствуют возникновению реалистичных футурологических сценариев, в том числе нового цивилизационного проекта. Он указывает на то, что успешность предсказаний Э. Тоффлера, прогнозы которого, во многом, сбылись, оказались успешными потому, что акцентировали именно социальную динамику, а не ограничивались экстраполяцией на будущее очевидных для своего времени достижений научно-технического прогресса. «Философское понятие будущего является сложным конструктом, проводящим границы между существующими смыслами и теми, которых еще нет в действительности» (С. 123).

Автор статьи вскрывает причины того, почему шок будущего для России обернулся «ретро-шоком». Необходимо понять тупиковость процесса ностальгии, принимая во внимание особенности продуктивной методологии мышления о будущем.

Статья **Т.В. Беспаловой** (Институт наследия, Москва) «Будущее российской цивилизации: некоторые идеологические контуры» (С. 131–142) отстаивает идею необходимости и правомочности России на самобытную цивилизацию.

При этом она подчеркивает важность концептов «Русский мир» и «российская цивилизация», которые взаимно дополняют друг друга. Необходимо осознать особую миссию России, которая в условиях возникших типов угроз заключается в том, чтобы задать необходимый вектор в новом содержании диалога и солидарности цивилизаций. Признание самобытности российской цивилизации, которая является цивилизацией совести, и вытекающих из этого ее базовых ценностей (приоритет правды, справедливости, торжество добра над злом и др.) является сущностным моментом для ее цивилизационного будущего. Для бытия России важны такие аргументы, как существование ее в форме цивилизационной империи; идеократия, понимаемая как тотальная власть идеи и выстраивание общественных отношений на основе идеала; идея солидарной цивилизации, которая может состояться на основе утверждения идеологии государственного патриотизма. Необходима также победа идеалистического целеполагания над доминирующим потребительским существованием российского общества. Обсуждая значение понятия «русская мечта», которое некоторое время тому назад выдвигалось как замена общественному идеалу, автор статьи утверждает, что эта идея характерна для мышления других народов – американского, китайского. Для России исторически обоснованным и предпочтительным остается размышление о национальной идее, которая сближает ее с понятиями идеала и идеологии. В мире современных угроз миссия России заключается в русле формирования нового типа экосоциализма.

Статья **О.Ю. Глуховой** (Чебоксары) «Российская цивилизация глазами современных китайских философов» (С. 143–149) предлагает взгляд на российскую цивилизацию извне, со стороны экономического и политического партнера России – Китая. Такая позиция делает бесспорной сам факт самобытности российской цивилизации в контексте иного, отличного от нее, бытия большого восточного соседа. Для китайской философии, подчеркивает автор статьи, характерно видеть основания цивилизационного деления в культуре, которая неизбежно порождает различие народов, сохраняющих преемственность культурных традиций. Определяя культурно-географические характеристики российской цивилизации, китайские ученые выделяют такие черты, как огромная протяженность границ и суровый климат, которые породили упорство воли, дух солидарности, аскетическую мораль и терпение. Культурно-религиозные характеристики российской цивилизации, связанные с христианизацией Руси, сформировали мессианское сознание русского народа. Бытие России на перекрестке Востока и Запада привело к эффекту интегрального единства разных культурных традиций. Наконец, в культуре российской цивилизации, полагают китайские россиеведы, глубоко укоренена идея «сильной России», которая подкрепляется патриотическими смыслами. Все эти характеристики определяют российскую цивилизацию как уникальную социально-культурную целостность.

А.Л. Казин (Санкт-Петербург, Рос. Ин-т истории искусств) в статье «Православный социализм как русская национальная идея» (С. 150–159), исходя из анализа длительной и противоречивой истории российского государства, утверждает, что единственно успешным и одновременно отвечающим глубинным интенциям русского менталитета проектом грядущего цивилизационного развития является форма православного социализма. Речь идет о способности русской цивилизации предложить миру действенную альтернативу кризисным вариантам развития буржуазной цивилизации, вступившей на нисходящий путь антропоцентричного модерна. Именно этого, подчеркивает автор, от России ждет не только народ внутри страны, но даже ее противники за рубежом. Православный социализм представляет собой такую форму социализма, которая, с одной стороны, опирается на испытанную временем традицию «общего дела», а, с другой, осваивает новейшие технологии, но в интересах не малочисленной элитной прослойки, а народа в целом. Идея православного социализма вырастает из глубинной, уходящей корнями в коллективное бессознательное народа традиции – христианской и трансцендентной по истоку духовной энергии, – рождающей такие характеристики, как нестяжательство, жертвенность, самоотверженность, терпение и особое отношение к труду и прибыли, которые рассматриваются не как собственность, а как дар. Европейская, американская, индийская и т. п. цивилизационные формулы неспособны справиться с антиномичностью русского душевного строя, и потому либерализм западного типа в России является искусственным образованием и изначально обречен на неудачу. С другой стороны, в отличие от советского социализма, это должна быть гибкая система взаимосвязей частных, групповых и государственных видов собственности при доминировании в конечном счете общенациональных интересов («общего дела», по выражению Н.Ф. Федорова) (С. 158).

В статье **Б.В. Маркова** (Санкт-Петербург, СПбГУ) «Имперский и цивилизационный проекты будущего России» (С. 160–171) исследуется вопрос о возможности использования различных подходов в процессе развития имперского подхода. История и утопия, циклические и эсхатологические архетипы, «смерть идеологии» и возрождение национального самосознания – все это предстает для автора как панорама, из которой можно составить представление о различных сторонах русской идеи в контрасте с европейскими взглядами прошлого и современности. Сравнение произведений европейских и русских писателей, по его мнению, помогает обнаружить специфику евразийской цивилизации. Если европейские мыслители говорят о противостоянии Востока и Запада, то русские философы видят миссию России в объединении этих цивилизаций. Корни такого подхода лежат в том, что Европа и Россия – это не географические понятия, а архетипы со-

знания, которые наполняются конкретным содержанием в зависимости от взаимных интересов. То же можно констатировать и в отношении таких концептов, как Север и Юг. Задача состоит в разработке трансдисциплинарной методологии исследования России как уникального культурно-географического региона.

Статья **Л.С. Перепелкина** (Москва, ИВ РАН) носит название «Россия и ее цивилизационное будущее: выигрышные позиции (взгляд антрополога)» (С. 172–186). В современном мире, по мнению автора, идея мирового лидерства постепенно девальвируется, на смену ей приходит идея морального авторитета, которая рождается из усиления значимости и действительности феномена «мягкой силы». Потенциальный рост международного влияния России, считает он, имеет вполне реальные предпосылки, поскольку степень воздействия «мягкой силы» тесно связана с возможностями и ресурсами, которыми обладает та или иная страна. В этом отношении у России есть целый ряд преимуществ перед другими странами в условиях глобальных природных вызовов. Прежде всего, это – огромная территория, которая сама по себе представляет ценность в кризисные эпохи, в частности в предельном варианте мировой катастрофы. Кроме того, в этой ситуации важны водные, сельскохозяйственные и сырьевые ресурсы, а также научный и образовательный потенциал, коммуникационные возможности и перспектива создания региональных союзов, вес которых в будущем, по мысли автора, в конструировании мировой системы будет возрастать.

В статье **Разумова В.И., О.Р. Онищенко** (Омск, ОмГУ) «Российское общество в XXI веке: достигнуты ли пределы роста?» (С. 187–196) авторы используют методологию системного анализа и исходят из посыла о том, что пределы роста систем зависят от задач, стоящих перед каждой конкретной системой. Поэтому они предлагают рассматривать данный вопрос последовательно в онтологической, гносеологической и аксеологической перспективах. Авторы обосновывают научную сложность построения теории общества и пытаются, как они выражаются, написать пролегомены к ее формированию на базе теории динамических информационных систем (С. 191). Если в онтологическом плане пределы роста общества задаются его миссией и целью в мироздании, то гносеологически эти пределы ограничивают уровень сложности задач, которые ставит и решает данный коллективный субъект. Такая постановка проблемы позволяет им перевести проблему в плоскость поиска источников ограничений роста общества, которые могут быть: а) заложены в самом обществе, б) содержаться в окружающей его среде, в) образовываться в ходе взаимодействий общества с окружающей средой и с другими системами. Выделяется три проекта.

Первый, это – проект единого человечества, предложенный в буддизме и христианстве. Пределы роста данного общества определяются целым ря-

дом ограничений, контролирующих рост. Второй, это – проект освоения космоса. Хотя он и решает проблемы роста потребления, интерес к нему исчерпан из-за преобладания утилитаристских установок. Третий тип – трансгуманистические проекты, нацеленные на улучшение природы человека, который, по мнению авторов, наиболее перспективен. Он позволяет преодолеть инерционный сценарий развития общества, который в настоящее время является доминирующим.

В статье **Д.Д. Романова** (Москва, РУДН) «Будущее российской цивилизации: мистико-интуитивистский аспект» (С. 197–203) автор, отсылая читателя к достижениям современной физики и астрофизики, которые ставят под сомнение материальность мира, предлагает интегрировать неоплатонические трансфинитные и мистико-интуитивистские посылки в область социальной философии и цивилизационного подхода. В самом сущностном ядре российской цивилизации есть элемент непостижимого. Поскольку будущее содержится в настоящем как его виртуальность, то будущее российской цивилизации, в целостном понимании объекта, не может полностью отсутствовать в ее настоящем. В свернутом виде оно есть в каждом индивиде, и доступно познанию индивида через «мы-бытие» – трансцендентную область intersубъективных коммуникаций, т. е., выражаясь языком Франка, через соборность (С. 200). Согласно концепции А.Ф. Лосева, постижение России возможно через идеи Родины и Жертвы, которые также представляют собой две мифологемы, которые как сакральные категории переводят будущее в эсхатологический аспект. Помимо идей А.Ф. Лосева и С.Л. Франка, автор обращается к учениям таких философов, испытавших влияние мистического интуитивизма, как неоплатоники, Августин Аврелий, Николай Кузанский, Б. Паскаль, В.С. Соловьев, и приходит к выводу, что философское осмысление будущего российской цивилизации должно учитывать метод трансрационального анализа цивилизационной целостности, базирующейся на онтологии антиномического монодуализма.

В статье **Р.В. Титова** (Волгоград) «Сверх-усилие воли» как уникальная черта русской цивилизации» (С. 204–211) автор акцентирует волевой элемент («сила воли») в русском национальном характере как части антиномии «сверх-усилие – порок воли», которая отражает ключевую дилемму и опасность современности, особенно в ракурсе усиления влияний цифровых технологий.

В настоящее время в исследованиях присутствуют три основных трактовки понятия «воля»: воля как желание, «хотение»; воля с точки зрения свободы; воля как твердость характера.

Тенденцией развития западных стран стало в последнее время резкое улучшение качества жизни граждан и снижение «трудностей», что создает условия для ослабления волевого потенциала и развития «порока воли».

Основа отношений на международном уровне в такой модели видится не в равноправии, а в моноцентризме, при котором решающим признается глобальное превосходство. Уникальный подход России и ее исторических предшественников, напротив, характеризуется как «Сверх-усилие» в поведении на международной арене.

Успешность построения будущей российской цивилизации лежит в плоскости успешности решения вопроса о безволии как главной опасности нашей эпохи. По мнению автора, Россия, для которой сверх-усилие является одной из ключевых характеристик как истории страны, так и личности, может дать человечеству модель преодоления «порока воли». Она может стать центром по продвижению в мире уникальной модели наднационального существования, а также трансформировать духовное лидерство России в политический потенциал, заложить привлекательный образ будущей цивилизации.

В статье **Е.А. Тюгашева** (Новосибирск, ИФиП СО РАН) «Кирилло-Мефодиевская традиция в понимании российской цивилизации» (С. 212–221) предлагается новая идентификация российской цивилизации.

Выделяя фигуры братьев Кирилла (Константина Философа) и Мефодия в качестве столь же ключевых для России, как Будда и Конфуций для буддизма и конфуцианства, автор отмечает, что кириллица воспринимается как традиционная ценностная система, а кирилло-мефодиевская традиция может быть использована как стандарт цивилизации.

Позитивный ценностный потенциал концепта, определяющий будущее России, выявляется на трех уровнях – как особого учения, содержащего конкретные идеи и интенции; как исследования жизнетворчества Кирилла и Мефодия, воспринятого в качестве урока и примера для подражания; как осмысления комплекса ценностных ориентаций, зафиксированных в глаголице и кириллице.

Жизнетворчество позволяет выявить мотив общего дела и мотив полной самоотдачи, реализации своих способностей в любимом деле. Среди главных ценностных характеристик российской системы автор называет миролюбие, стремление к примирению, равенство языков и народов, национальную терпимость, коммуникабельность. Славянская азбука предстает как прасимволическая система (матрица культуры). Она воспринимается как полюс сосредоточения христианских ценностей добродетельного образа жизни: как дидактический нравоучительный текст, утверждающий ценности знания, добра, жизни, человечности и твердости.

В статье **В.Г. Федотовой** (Москва, ИФ РАН) «Роль модернизации в цивилизационном проекте для России» (С. 222–236) рассматривается значимость различных моделей модернизации в процессе осуществления российского цивилизационного проекта. В анализе выделяется модель множе-

ственных цивилизаций Ш. Эйзенштадта, говорящая о разнообразии способов вхождения в цивилизацию модерна. При этом цивилизация модерна видится как продолжение осевой цивилизации, а Западная Европа как новое цивилизационное образование, которое можно обозначить как современность (modernity). Модернизация более не рассматривается как разрыв с традицией, а, скорее, как специфическая реакция вхождения в современность, при которой исходная традиция имеет значение и включается в процесс модернизации в критически преобразованном виде. Утверждается, что современность (modernity) и вестернизация не идентичны. Таким образом, повышается значимость идеи «множества национализмов» и типов государств, а также национальной идентичности в современном мире. В истории модернизации Западной Европы, США, России, Восточной Европы, Японии, Китая, Индии, азиатских и латиноамериканских обществ, согласно Эйзенштадту, происходит своя «культурная кристаллизация» и рождаются свои «культурные целостности».

Автор статьи полагает, что для осуществления российского модернизационного проекта необходимы как определенный уровень вестернизации, накопленный страной, так и поворот к собственным коренным проблемам. В условиях сохранения некоторых архаических структур, которые предохраняют страну от деструкции, ключом к переменам становятся так называемые «промежуточные институты», такие как институт земства.

В статье **В.Н. Щербины** (Киев) «Цивилизационные координаты украинского общества в условиях современных вызовов» (С. 237–247) подчеркивается, что перспективы грядущих изменений украинского общества и государства – революционная или эволюционная – зависят от поведения правящих элит. Изменение международной обстановки, в частности такие ее характеристики, как «беззападность» (нет прежних отношений Украины с Западом), возрастание роли России и Китая, переход к новому технологическому основанию мирового хозяйства, формируют новую систему координат.

В настоящее время на Украине наблюдается раскол политического класса и раскол общества, и поэтому объективно возникает исторический запрос на новую цивилизационную определенность (мифема «цивилизационного выбора»). Возникает дилемма ориентации на роль лимитрофа, входящего в европейское пространство, или же избрание объединяющей роли нового континентального цивилизационного центра.

Условием выживания в новом мире будет новое основание солидарности – как на глобальном, так и на национально-государственном уровне. Поэтому в качестве одного из ориентиров нового синтеза внутри социальной системы автор видит исторически близкий народу Украины принцип соборности.

Третий раздел Альманаха, носящий название «**Некоторые проблемы цивилизационного развития современной России**» представлен исследованиями по отдельным, но далеко не частным проблемам, которые возникают при развитии цивилизаций. Это – управление, дистанционное обучение, высшее образование, междисциплинарность. Именно эти вопросы особенно болезненны и одновременно важны для успешного будущего российского цивилизационного проекта в условиях информационного общества.

Статья **Т.В Гордовой и Г.К. Корнеевой** (Рязань, РГРТУ) «О цивилизационных перспективах современного высшего образования» (С. 248–253) сосредоточена на фундаментальных изменениях в этой системе в условиях постсоветской реальности.

Фундаментальной цивилизационной характеристикой советской образовательной системы была нацеленность на массовое вовлечение молодежи в интеллектуальную, творческую деятельность. Образование рассматривалось как ведущий социальный институт власти и цивилизационного прогресса. В результате запущенного Болонского процесса формируется иной тип культуры на основе мифов и образов, источником которых являются средства массовой информации. Этот тип культуры обозначается как «мозаичная культура». Образование при этом является механизмом принудительной «нормализации» индивидов, мерилем успешности которых служит рынок.

Цифровизация общества в условиях пандемии и COVID-19 ускорила переход образования в цифровую сферу. В России при этом возникли проблемы как с техническим оснащением участников образовательного процесса, так и с наполняемостью дистанционных курсов. Осложнились и до того напряженные социальные взаимодействия в системе «учитель – ученик». Вместе с тем требования к университетам остались прежние – социализация и интеграция молодежи в социальную систему.

Поскольку главной функцией института образования остается формирование способности к социальному и культурному изменению в обществе, то основная задача современного этапа – культивировать смысло-ориентированные ориентации обучающихся, опираясь на достижения советского периода, но не отрицая при этом мировой опыт.

Статья **В.С. Диева** (Новосибирск, НГУ) «Управление в российской цивилизации: к построению национальной модели» (С. 254–262) посвящена проблемам эффективности современной российской модели управления, которая является не только фактором, но и ресурсом развития страны.

Эффективно «работающие» модели управления имеют явную национальную специфику, одновременно являясь частью системы макроуправления и определяя «правила игры» во всех сферах общества.

Базовыми ценностями современной российской организационной культуры признаны патернализм и безопасность. При этом русская система управления пребывает в одном из двух состояний – в стабильном, застойном, или же переходит в аварийно-мобилизационный, кризисный режим работы. В первом варианте управление осуществляется неконкурентными, административно-распределительными средствами. С переходом к нестабильной стадии стиль становится агрессивно-конкурентным (но эта конкуренция не есть конкуренция в западном понимании).

Подобная система ценностей существенно затрудняет процесс построения инновационной экономики. Одна из причин – отсутствие четкого понимания направления развития страны, дефицит стратегической ясности. Другая – заключается в том, что цивилизационные приоритеты строятся по принципу «вертикали власти», который хотя и создает устойчивость, но рождает зависимость от высшего должностного лица.

Будущей национальной модели необходимо толерантное отношение к риску, поэтому патернализм должен быть заменен принципом персональной ответственности, а модель «вертикали» – моделью субсидиарности, согласно которой принятие управленческих решений должно осуществляться на самом низком или наименее централизованном уровне власти.

В статье **Р.Я. Подоль** (Рязань, РГУ им. С. Есенина) «Дистанционное образование как проект цивилизационного развития России» (С. 263–275) наглядно демонстрируются последствия перехода от производительной экономической модели к потребительскому типу общественных отношений.

Классическая модель креативного образования выстраивалась на творческом взаимодействии ученика и учителя и была призвана формировать гармонически развитую и социально активную личность. Ее неразрывными элементами были познавательная, просветительская и воспитательная функции.

Характерной особенностью шестого технологического уклада стало бурное развитие нано- и роботосистемной техники, постепенно вытесняющей человека из производственной сферы. Общественный идеал «человека-созидателя» заменяется типом «человека-потребителя». Капитализация общественных отношений на рынке образовательных услуг ориентирована на приобретение набора компетенций для обучения узкопрофильных специалистов. В такую систему рыночных критериев хорошо встраиваются дистанционные технологии обучения.

Однако при компетентностном подходе утрачиваются навыки формирования системного мышления, а вместе с этим исчезает необходимость в больших умственных затратах на овладение теоретическим знанием. Формируется «когнитивный инфантилизм», который порождает социальный запрос на получение «легкого» знания без мотивации к напряженному ин-

теллектуальному труду. Формируется корпоративная этика, отличительным признаком которой является превалирование культа услуг перед осознанием гражданской значимости служения общественному благу.

Будущая образовательная парадигма должна опираться на синергетическую методологию и интегрировать традиции вербального классического образования с виртуальными образовательными платформами.

В статье **А.С. Соколова и Н.А. Степанова** (Рязань, РГТУ) «Междисциплинарность исторических исследований как условие поиска цивилизационной идентичности России» (С. 276–284) исследуются аспекты теоретической подготовки специалистов гуманитарной сферы.

Центральным вопросом научного поиска авторы считают вопрос о соотношении категорий «история», «социология», «социальная история», «междисциплинарность» и определение их содержания. Изучение социальных изменений и тенденций в развитии общества повышает значимость исторической социологии. Социологические модели анализа межличностных взаимодействий дают импульс развитию контекстуальной исторической биографии. В поиске и обосновании цивилизационной идентичности междисциплинарность выступает универсальным исследовательским и образовательным принципом.

В то же время образовательные стандарты не предполагают развития у выпускника вуза междисциплинарной логики и способности к комплексному пониманию многообразия окружающего мира. Отсутствуют преемственность и содержательное единство преподаваемых дисциплин. Игнорируется специфика исторического познания, которое на практике активно взаимодействует с социальной историей.

Одним из актуальных вопросов современного отечественного вузовского образования становится поиск моделей такого структурирования дисциплин, которые бы взяли на себя функции реализации полного методологического контента гуманитарного знания.

Выход в свет нового номера альманаха «Вопросы социальной теории», несомненно, только начало коллективного осмысления перспектив российского проекта цивилизационного развития. Но уже на этом первом этапе очевидно, что интерес к этой теме огромен. Об этом свидетельствуют и география представленных в данном сборнике работ, и разнообразие тематики исследований.

В современном мире идут интенсивные процессы трансформации структуры мирового пространства. После крушения одной из сверхдержав в конце прошлого столетия утвердился Новый мировой порядок, фундамен-

том которого стало однополярное мировое устройство во главе с мировым доминированием США. В последние годы эта мировая структура расшатывается. Возникают новые мировые «центры гравитации», которые ставят под сомнение монополярную мировую архитектуру. В Европе нарастают тенденции реконструкции национальной идентичности, которые поддерживаются регионами нового развития – странами Азии и Латинской Америки. Проблема национальной идентификации и определения стратегии развития остро стоит и в современной России.

Однако устойчивый характер развития возможен, только когда существует цель этого развития, на основе которой вырабатывается стратегия и тактика динамики общества, такая цель, которая отвечает, с одной стороны, глубинным вызовам коллективного бессознательного народа, а с другой стороны, соответствует императивам техно-экономических и социальных изменений в мире. Именно поэтому существует необходимость в размышлении над новым проектом развития большого масштаба – цивилизационным проектом. Данная работа является одной из вех на пути формирования такого Большого российского Проекта.

Спиридонова Валерия Игоревна – доктор философских наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора Философских проблем политики Институт философии РАН.

109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Valeria I. Spiridonova – Sc.D. in Philosophy, chief researcher fellow, Head of the Department of the Philosophical Problems of Politics. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.

vspirid@yandex.ru

Список литературы

1. Россия как цивилизация будущего // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Т. XII / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2020. 288 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. 501 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. 248 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 816 с.
7. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 492 с.
8. Резник Ю.М. Феноменология человека. Бытие возможного. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация»: Культура, 2017. 632 с.
9. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. М.: ООО «Садра»: Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.

10. *Смирнов А.В.* Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. М.: Языки славянской культуры, 2015. 712 с.
11. *Смирнов А.В.* Событие и вещи. М.: ООО «Садра»: Издательский Дом ЯСК, 2017. 232 с.
12. *Соловьев В.С.* Соч. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 892 с.
13. *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени. М.: Ин-т социологии РАН, 1993. 195 с.
14. *Сорокин П.А.* Общие принципы цивилизационной теории и ее критика // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 747–754.
15. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 557 с.
16. *Трубецкой Н.С.* Европа и Евразия. М.: Алгоритм, 2014. 301 с.
17. *Федоров Н.Ф.* Соч. М.: Мысль, 1982. 711 с.
18. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 868 с.
19. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.

References

1. Rossiya kak civilizaciya budushchego // Voprosy social'noj teorii: Nauchnyj al'manah. T. XII / Pod red. Yu.M. Reznika. M.: Izdatel'stvo Nezavisimogo instituta grazhdanskogo obshchestva, 2020. 288 s.
2. Gegel' G.V.F. Nauka logiki. V 3 t. T. 1. M.: Mysl', 1970. 501 s.
3. Gegel' G.V.F. Nauka logiki. V 3 t. T. 2. M.: Mysl', 1971. 248 s.
4. Gegel' G.V.F. Enciklopediya filosofskih nauk. V 3 t. T. 3. Filosofiya duha. M.: Mysl', 1977. 471 s.
5. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M.: Mysl', 1990. 524 s.
6. Danilevskij N.YA. Rossiya i Evropa. M.: Institut russkoj civilizacii, 2011. 816 s.
7. Panarin A.S. Pravoslavnaya civilizaciya v global'nom mire. M.: Algoritm, 2002. 492 s.
8. Reznik YU.M. Fenomenologiya cheloveka. Bytie vozmozhnogo. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitaciya»; Kul'tura, 2017. 632 s.
9. Smirnov A.V. Vsechelovecheskoe vs obshchechelovecheskoe. M.: ООО «Sadra»: Izdatel'skij dom YASK, 2019. 216 s.
10. Smirnov A.V. Soznanie. Logika. Yazyk. Kul'tura. Smysl. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2015. 712 s.
11. Smirnov A.V. Sobytie i veshchi. M.: ООО «Sadra»: Izdatel'skij Dom YASK, 2017. 232 s.
12. Solov'ev V.S. Soch. V 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1988. 892 s.
13. Sorokin P.A. Glavnye tendencii nashego vremeni. M.: In-t sociologii RAN, 1993. 195 s.
14. Sorokin P.A. Obshchie principy civilizacionnoj teorii i ee kritika // Sravnitel'noe izuchenie civilizacij: Hrestomatiya. M.: Aspekt Press, 1999. S. 747–754.
15. Toffler E. Shok budushchego. M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2004. 557 s.
16. Trubeckoj N.S. Evropa i Evraziya. M.: Algoritm, 2014. 301 s.
17. Fyodorov N.F. Soch. M.: Mysl', 1982. 711 s.
18. Hantington S. Stolknovenie civilizacij. M.: AST, 2003. 868 s.
19. Shvejcer A. Blagogovenie pred zhizn'yu. M.: Progress, 1992. 576 s.